

Прогуливаясь ночью по Имперской столице, Роуж Зандарк вспоминал, как впервые встретил Лилиану. Он встретил ее, когда отправился подавлять конфликт, произошедший в маленькой деревне. В то время разведывательная ветвь армии еще не была создана. Роуж был простым офицером. Интуитивно почувствовав зловещий ритуал, происходящий в деревне в северной части Империи, он взял с собой подчиненных и направился туда.

Он не был уверен, для чего именно был нужен этот ритуал, но после того, как он заканчивался, в окрестностях появлялось зловещее существо и множество детских трупов. Изучив близлежащие деревни, они узнали, что это традиция передавалась с давних пор. Каждый год они жертвовали проклятых детей злему существу, отличному от злого бога Захарии.

Когда они прибыли в деревню, о которой шла речь, ритуал был посреди исполнения. По всей деревне были нарисованы магические круги из крови. В ритуале участвовали все жители деревни, и каждый из них произносил ненавистные слова. Все эти ненавистные слова были направлены на одного единственного человека.

Этот человек был Лилианой, все еще маленький ребенок. Даже ее настоящие родители, которые должны были быть ласковыми, источали к ней ненависть. Все они относились к ней как к монстру. В храме, где проходил ритуал, они толпились вокруг Лилианы, пока та свернулась калачиком и дрожала. Он помнил блеск ее звероподобного глаза.

Жители напали на них, когда Роуж и другие попытались остановить ритуал. Они сказали, что если ритуал не состоится, то деревню постигнет зло. К тому времени жители деревни уже потеряли рассудок. Возможно, это был эффект тьмы Лилианы. Роуж не знал, было ли это просто безумием жителей деревни или нечто большее. Однако он был твердо уверен, что этого не должно быть. Нельзя так толпиться вокруг маленькой девочки и избавлять ее от счастья. Это не то, что должны делать люди. После подавления неистовых жителей деревни, шаман, находившийся в центре ритуала, будучи на грани смерти, оставил Роужу слова.

«Эта девочка – ребенок с естественной способностью проклинать других. В конце концов, из-за нее пострадает все человечество».

Теперь, когда он подумал об этом, те слова, оставленные шаманом, возможно, были проклятием для него самого. Поскольку эти слова всегда оставались в его голове, глубоко в себе он, должно быть, тоже думал, что она – проклятый ребенок. И затем, будучи побежденным этим проклятием, у него больше не было права оставаться с Лилианой. Он сожалел о том, что никогда не сможет встретиться с ней вновь, но поскольку он доверил ее этому всегда в нее верившему молодому человеку, она, несомненно, сможет жить счастливо.

Молодой человек сказал ему, что даже если он не был связан кровью, раз уж стал ее отцом, он должен был действовать как ее отец до самого конца. Он должен был верить в свою семью. Из-за этого этот молодой человек на него злился. Однако Роуж не смог поверить в нее. Полностью заботясь лишь о происходящем, он оставил девочку, которую сам и спас.

«...»

Когда он оглянулся на место, откуда шел, в его голове прозвучал голос Лилианы.

-Полковник. Почему вы всегда должны брать на себя только тяжелую работу?

Когда он подумал об этом, понял, что Лилиана, возможно, всегда сочувствовала ему.

-Полковник. Если я стану солдатом, я стану полезной для вас?

Когда он подумал об этом, понял, что Лилиана, возможно, искренне хотела помочь ему.

-Полковник. Почему дворяне так ненавидят вас?

Да, когда он думал об этом, он понял, что все ее беспокойства были связаны с ним.

Он был изгоем среди дворян. Услышав об этом, она выяснила, что происходит с Роужем. В конце концов, Лилиана была умным ребенком. Вот почему она, должно быть, подумала на этот раз спасти уже его. Это было смешно. Подумать только, он сможет понять ее мысли и печаль лишь спустя все это время. Именно поэтому у него и не было прав оставаться с ней и впредь.

Ему больше не хотелось критиковать эту девочку. Это блестящее сияние от падающих звезд действительно смыло все. Однако не все еще закончилось. У него было еще кое-что, что он должен был сделать. Чтобы Лилиана смогла жить в мире и спокойствии, нужно было позаботиться об источнике зла, известном как дворянство. Ее все равно ждало бы какое-то возмездие, даже если бы с ней был тот молодой человек. И будучи тем, кто подтолкнул Лилиану к такому насилию, он должен был что-то сделать. Держа эти мысли в своем сердце, он спокойно посмотрел на небо.

«Хоть у меня и есть желание, не все пойдет так, как я хочу ...»

Почему же этот мир так суров только к слабым? Этот мир даровал боль и лишь крал счастье тех, кто жил правильно. Когда он спросил об этом чего-то далекого в небе, к нему не пришло никакого ответа.

«Один из семи мечей, полковник разведывательной службы Имперской армии, Роуж Зандарк-доно, правильно?»

Услышав этот голос, он опустил взгляд. Перед ним откуда-то появился один человек. Вокруг этого человека с длинными светло-фиолетовыми волосами витала несколько преходящая атмосфера. Его одежда была незнакомой Роужу, но все равно была какой-то изящной. Он был довольно худым, но Роуж почувствовал, что под теми мягкими одеяниями, выглядевшими так, будто они принадлежали к дворянину какой-то страны, находилось натренированное тело. Когда Роуж бросил на него бдительный взгляд, тот спросил его без всякого контекста:

«Что вы думаете об этом мире?»

Не зная, с какими намерениями он задал этот вопрос, Роуж ответил ему вопросом.

«Что вы имеете в виду?»

«Разве вы не думаете, что путь этого мира просто неправилен?»

«...»

Почувствовав, что его искренние мысли полностью раскрыли, тело Роужа на мгновение застыло. Тем не менее, он быстро восстановил свое самообладание и ответил так, словно слова этого человека были бессмысленными:

«Невозможно, чтобы у меня были жалобы на мир, созданный Богиней Альшуной».

«Это ложь».

«Почему вы так думаете?»

Когда он спросил человека, чье выражение указывало на то, что он уже все знал, тот ответил:

«А разве не так? Если бы это не было ложью, тогда что же насчет тех времен, когда вы думали о своей дочери, каждый день моля Богиню о желании, которое никогда не сбудется».

«Значит, вы знаете об этом ...»

Роуж понял, о чем он говорил. Все было так, как он и сказал. Роуж молился о том, чтобы Богиня исцелила разрушенные части тела Лилианы. Каждое утро он обязательно шел в Церковь Спасения. Однако независимо от того, сколько он молился, его желание все не исполнялось.

«Хоть это может быть и самонадеянно, но я верю, что понимаю ваши чувства к миру».

Сказав это, мужчина посмотрел своими холодными серыми глазами прямо на Роужа.

«Этот миниатюрный сад, созданный Богиней, сделан быть неправильным. Разве не поэтому существуют демоны? В конце концов, существование самой Богини полна иррациональности».

В этом мире, где Богине поклонялись как к добродетелю, этот человек без капли колебания проявлял презрение к ее существованию. У него, должно быть, была причина, по которой он мог так громко заявлять об этом, игнорируя то, что, если кто-нибудь услышал бы его, то без сомнений, отнесся бы к нему с подозрением.

«Зандарк-доно. Я бы хотел, чтобы вы предоставили нам свою силу.»

«Что вы собираешься делать с моей силой?»

«Вы уже знаете. Если Богиня распространяет иррациональность, мы разрушим ее намерения и изменим мир.»

Смысл слов, выходящих из уст мужчины, был сродни свержению Богини с ее места. Любой, кто слышал это, оказался бы в замешательстве. Это же относилось и к Роужу. Его голос был озадачен.

«Абсурд. Вы намереваетесь убить Богиню? Такой неопределенный поступок нельзя совершить, верно?»

«Я хочу это проверить. И, чтобы удовлетворить это желание, я бы хотел, чтобы вы оказали поддержку.»

Роуж уставился на этого мужчину. Он стоял перед ним, говорил плохо о Богине и искал его поддержки. Роуж чувствовал, что этот человек был тверд в своих убеждениях. Он изменит этот мир. Он исправит его иррациональность. В нем было что-то, что заставляло думать, что он не просто мошенник.

Прямо сейчас, Роужу некуда было идти, и никто его не ждал. Он даже не подумал о том, что будет делать, закончив с делами, которые должен был сделать. Однако предложение этого человека сломать то, что заставило Роужа горевать, было не таким уж и плохим. Роуж принужденно заговорил.

«Тогда есть одна вещь, которую я хотел бы спросить».

«Говорите.»

«Это касается моей дочери. Прямо сейчас над ней нависла угроза, которая должна быть устранена. Я хочу, чтобы эта опасность исчезла как можно скорее. Если это будет сделано, я предоставлю вам свою силу.»

Роуж представил свои условия. Он знал, что это необоснованное требование, но если этот человек намеревается бросить вызов богу, тогда такая просьба будет простой. Вернее, если бы он мог с легкостью это сделать, тогда все его грандиозные разговоры были бы не просто для показа. Его просьба содержала в себе испытание, однако мужчина кивнул без малейшего колебания.

«Я принимаю ваше желание. К завтрашнему утру в Имперской Столице не останется никого, кто избегал бы Лилиану Зандарк.»

Он сделал заявление. Роуж понятия не имел, откуда у этого человека была такая уверенность, но все станет известно утром. Размышляя об этом, он понял, что у него был еще один вопрос.

«Мои извинения, но есть еще кое-что».

«Что это?»

«Я не слышал имени того, кому будет служить мой меч».

Услышав это, на лице мужчины внезапно появилась улыбка. Это была просто радость, или, может быть, он был действительно счастлив? Роуж не мог поймать тонкости его выражения, но человек тихо открыл рот.

«Меня зовут Готфрид. И я хотел бы, чтобы вы так меня и звали.»

Мужчина-Готфрид сказал это, пока оборачивался, после чего ушел.

<http://tl.rulate.ru/book/33/181833>